

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 94(470+571+477)''16/17''

**ХРОЛЕНОК
ЕВГЕНИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ**

**ЭВОЛЮЦИЯ СОСЛОВНОЙ СТРУКТУРЫ СТАРОДУБСКОГО ПОЛКА
(СЕРЕДИНА XVII – XVIII в.)**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности
07.00.03 – всеобщая история**

Минск – 2021

Научная работа выполнена в Белорусском государственном университете.

Научный руководитель – **Темушев Степан Николаевич**,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории России
Белорусского государственного университета.

Официальные оппоненты: **Лукашевич Андрей Михайлович**,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры истории Беларуси
нового и новейшего времени
Белорусского государственного университета;

Довнар Александр Борисович,
кандидат исторических наук,
заведующий отделом специальных
исторических исследований
ГНУ «Институт истории НАН Беларуси».

Оппонирующая организация – УО «Белорусский государственный
педагогический университет
имени Максима Танка».

Защита состоится «20» января 2022 г. в 16.00 часов на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.05 при Белорусском государственном университете по адресу: Минск, ул. Ленинградская, 8 (корпус юридического факультета), ауд. 407.

Почтовый адрес: пр-т Независимости 4, Минск, 220030.

Телефон ученого секретаря: 209-57-09; e-mail: huzhalouski@gmail.com.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «15» декабря 2021 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций
доктор исторических наук профессор

А.А. Гужаловский

ВВЕДЕНИЕ

В диссертации исследуется проблема формирования и функционирования социальной системы Стародубского полка – военно-административной единицы в составе Гетманской Украины в середине XVII–XVIII в. Отечественная, российская и украинская историография имеет значительные достижения в исследовании политических, экономических и юридических аспектов функционирования регионов Гетманской Украины на разных этапах их развития. Однако социальной системе такого важного пограничного региона, как Стародубский полк уделено незначительное внимание. И если политические и военные события, происходившие в Стародубском полку, еще нашли свое отражение в работах историков, то сословная структура и социальная динамика края может быть проанализирована лишь путем применения к Стародубщине наблюдений или выводов из общих исследований, касающихся Гетманской Украины в целом либо других ее административных единиц. Полагаем, такой подход является неполным ввиду значительных особенностей, характерных именно для данного региона.

Представляется, что для создания полной картины юридической, политической и экономической сторон жизни Стародубского полка и Гетманской Украины в целом необходимо учитывать социальный фактор. Особенности сложного пограничного региона определялись не только его юридическим статусом и экономическим развитием. Понимание многих происходивших в Стародубском полку событий, затрагивавших и соседние с ним регионы России, Украины и Великого Княжества Литовского (ВКЛ), приходит с анализом образа жизни и мировоззрения людей, населявших край. Вследствие этого всестороннее изучение истории Стародубщины, а вместе с ней Гетманской и Слободской Украины, невозможно без глубокого исследования социальной структуры и повседневности.

Хронологические рамки исследования связаны с особенностями политической ситуации, складывавшейся в регионе. Они охватывают цельный исторический период существования Гетманской Украины – автономии в составе Российского государства, который является ключевым в истории Украины. Нижняя хронологическая граница определена серединой XVII в. Данный этап характеризуется началом зарождения казачества, как массового социального явления, превращением его в основную движущую силу региона и консолидацией народных масс вокруг идей, отстаиваемых Богданом Хмельницким. С 1648 г. можно говорить о существовании Стародубского полка, как военной, а затем военно-административной единицы в составе

Гетманской Украины. Несмотря на зависимое положение полка на первоначальном этапе (до 1663 г.), в нем уже начала формироваться специфическая сословная структура. Полагаем, что именно ее наличие позволило трансформировать полк в абсолютно самостоятельную административную единицу во время реформ гетмана Ивана Брюховецкого. Верхняя хронологическая граница – конец XVIII в. Это этап глубоких преобразований, произведенных в Украине по инициативе и силами российского правительства. При этом сам факт упразднения полкового деления и учреждения наместничеств в 1781 г. не привел к безусловной инкорпорации сословной структуры Стародубского полка в российское общество. Этот процесс затянулся до конца 1790-х гг. и потребовал дополнительных мер.

Географические рамки исследования охватывают земли, центром которых был город Стародуб. На протяжении всего периода исследования границы данной территории претерпели ряд изменений. Так, на первоначальном этапе к 1648 г. Стародуб являлся центром одноименного повета Смоленского воеводства ВКЛ. Именно эта административно-территориальная единица и стала основой при формировании Стародубского полка. Однако уже с началом восстания под руководством Богдана Хмельницкого и распространения на регион власти украинских гетманов от него были отторгнуты Лоевская и Любечская волости. Но уже в 1648–1654 гг. под контролем первых наказных стародубских полковников оказался Погар, ранее входивший в состав Черниговского воеводства Короны Польской. На короткий период 1654–1655 гг. сотенным центром полка стал Гомель, что послужило поводом для ряда последующих конфликтов между Гетманской Украиной и ВКЛ, а также временной взаимной оккупацией приграничных сел. Реформа гетмана Ивана Брюховецкого в 1663 г. окончательно утвердила Стародуб самостоятельным полковым центром. Тогда же к нему был присоединен Новгород-Северский с частью одноименного повета бывшего Черниговского воеводства. На заключительном этапе исследуемого периода после упразднения полкового деления в 1781–1796 гг. центром вновь учрежденного наместничества становится Новгород-Северский. Кроме земель Стародубского полка в него были включены также части Нежинского и Черниговского полков. Многие бывшие сотенные города (в том числе Стародуб) стали центрами уездов, что позволяет локализовать Стародубщину в границах наместничества. Кроме того, в данном диссертационном исследовании упоминаются населенные пункты сопредельных со Стародубским полком территорий, относившихся к Российскому государству, ВКЛ и другим полкам Гетманской Украины.

Актуальность темы диссертации обусловлена тем, что с распадом СССР в конце XX в. Стародубщина вновь приобрела статус пограничного региона. При этом части территорий бывшего Стародубского полка оказались в составе сразу трех государств – России, Украины и Беларуси. Различными стали и подходы к изучению данного региона. Исторические традиции (особенно казачьи), возрождающиеся в России и Украине, способствуют появлению новых научных исследований. Однако зачастую они напрямую связаны со сложившейся политической конъюнктурой или даже напрямую подчинены действующей в том или ином государстве парадигме. В то же время белорусские ученые обходят тему столь близкого исторически и этнически региона стороной. Полагаем, что построение социальной иерархии, позволяет иначе взглянуть на происходившие в регионе события, связанные, в том числе с международными отношениями, складывающимися в исследуемый период между Россией, Гетманской Украиной и ВКЛ. Становится очевидным, что географическое положение Стародубского полка способствовало проявлению в регионе многих социальных процессов раньше, чем в других полках Левобережной Украины, следовательно, именно на примере Стародубщины можно обнаружить, что являлось их первопричиной. Кроме того, анализируя сословную и социальную динамику региона и процесс эволюции общества, можно понять, что в экономическое и политическое развитие региона внесли свой вклад все три славянских народа – белорусский, украинский и русский. Именно указанное обстоятельство сейчас имеет большое значение, когда появляются попытки сместить акцент в ту или иную сторону.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами

Проблематика диссертационного исследования тесно связана с научной деятельностью кафедры истории России Белорусского государственного университета на 2015–2021 гг.: «Внутри- и внешнеполитические факторы формирования и эволюции российской и украинской государственности в период Средневековья, Нового и Новейшего времени».

Цель и задачи исследования

Цель исследования – на основе известных и ранее не вводившихся в научный оборот источников реконструировать сословную структуру Стародубского полка, проследить процесс ее эволюции и выявить особенности рассматриваемого пограничного региона.

Достижение цели предполагает решение следующих задач:

1) Определить степень влияния, которое оказала казацкая старшина на социальные процессы в Стародубском полку в середине XVII – XVIII в.;

2) Выявить периоды и направления социальной динамики в казачестве, а также факторы, повлиявшие на его дифференциацию;

3) Определить причины, способствовавшие формированию в Стародубском полку мещанского сословия, проследить процесс его эволюции в середине XVII – XVIII в.

4) Выявить характерные и специфические отличия социального статуса крестьян Стародубского полка, установить причины и этапы его последующего изменения;

5) Определить особенности сословной структуры Стародубского полка, которые сформировались под влиянием геополитических и природных факторов.

Объектом исследования являются социальные отношения Левобережной Украины в середине XVII – XVIII в.

Предметом исследования являются социальные трансформации, происходившие в Стародубском полку в середине XVII – XVIII в., их причины и воздействие на экономические отношения, сословную и административную структуру.

Научная новизна

Диссертация является исследованием по социальной истории Гетманской Украины. При этом на примере подробно рассматриваемого региона – Стародубского полка, можно делать выводы не только о социальных процессах, происходивших в Украине в XVII–XVIII вв., но и о степени влияния, которое оказали на сословную структуру казацкой автономии соседние государства – ВКЛ и Россия. К истории Стародубского полка белорусские исследователи не обращались. Несмотря на повышенный интерес украинских ученых к периоду Гетманской Украины, комплексное исследование сословной структуры Стародубского полка отсутствует и в Украине. Также немногочисленны и фрагментарны работы по исследованию данного региона и российских историков.

В представленной диссертационной работе впервые привлечены данные малоизвестных и ранее не опубликованных источников из архивов России и Украины, которые дополняют и уточняют предшествующие исследования. Диссертация является первой работой, в которой автору удалось не только полностью реконструировать сословную структуру Стародубского полка XVII–XVIII вв., но и проследить в динамике ее количественные и качественные изменения на протяжении исследуемого периода. При этом благодаря

привлечению значительного количества архивных источников удалось воссоздать положение отдельных сословий и микрогрупп в обществе. Кроме того, результатом исследования стало выделение характерных отличий сословной структуры Стародубского полка от других регионов России и Гетманской Украины, а также определение степени влияния, которое оказало на местное население его пограничное положение.

Положения, выносимые на защиту

1. Предпосылки для формирования казачьего сословия в Стародубском полку имелись еще до начала восстания под руководством Богдана Хмельницкого в 1648 г. В 1648–1654 гг. произошла консолидация населения, результатом которой и стало образование казачества – наиболее активной части общества. Однако с образованием Стародубского полка и включением его в состав Гетманской Украины проявилась тенденция к восстановлению прежнего уклада, характерного для периода до начала освободительной войны в Украине. Одним из проявлений этой тенденции стало углубление социальной дифференциации, что являлось отчасти следствием включения в состав казачества шляхты и детей боярских. В итоге это привело к формированию в рассматриваемом регионе в последней четверти XVII в. новой социальной элиты – казацкой старшины. При этом влияние, которое на нее оказывали потомки прежних привилегированных сословий, выразилось в достаточно рано проявившемся стремлении казацкой старшины к приобретению прав российского дворянства. Такое поведение элиты неизбежно вело к своеобразной трансформации общества: замыканию военного сословия и, как следствие, к конфликтам с рядовым казачеством и посполитством.

2. Казачество являлось наиболее динамичным сословием, носившим неоднородный характер, при этом оно служило для населения инструментом защиты прав и свобод. С середины XVII до конца XVIII в. можно выделить три периода, характеризующихся тем или иным направлением в динамике данного сословия. В 1648–1654 гг. наблюдается значительный рост казачества. С 1654 до 1720-х гг. происходила стабилизация общества и возвращения казаков в посполитство. Затем до конца XVIII в. вновь отмечается социальное движение, но уже в противоположном направлении. Оно выразилось в многочисленных переходах и «исканиях» посполитыми казачества. При этом если до 1767 г. численность сословия в результате таких действий возрастала, то уже в последней четверти XVIII в. государственная политика была направлена на сокращение казачества. В итоге уменьшилось не только количество переходов, но и многие из уже утвердившихся в своем сословии казаков были переведены в посполитство. В то же время именно неоднородный характер казачества

сказывался и на его значительной дифференциации. К середине XVIII в. в Стародубском полку окончательно оформилось расслоение казачества по имущественному признаку – от зажиточной старшины до нищих подсоседков. Но и те, и другие юридически являлись казаками. В итоге один лишь статус казака уже не давал его обладателю каких-либо значительных привилегий.

3. Система городского самоуправления уже в середине XVII в. обеспечила мещанам Стародубского полка относительно высокий социальный статус, что создало предпосылки для установления к концу XVII в. в среде городского населения социальной дифференциации посполитых по примеру казачества. Указанное обстоятельство не характеризует статус мещан, как однозначно посполитый, а скорее, как переходный. Начавшийся на рубеже XVII–XVIII вв. процесс противостояния мещанских и казацких элит привел к переходу многих зажиточных горожан в казацье сословие. Но, во многом благодаря поддержке городского сословия со стороны российской администрации с середины XVIII в., мещанам Стародубского полка удалось сохранить значительное влияние вплоть до 1785 г., когда произошло окончательное оформление данного сословия, но уже по сконструированному российскими властями образцу.

4. Включение территории Стародубского полка в состав Гетманской Украины сказалось и на положении крестьянства. Обширные права и личная свобода значительно отличали посполитых региона от крестьян ВКЛ и России. Это способствовало притоку населения в Стародубский полк из сопредельных территорий. Но формирование в регионе к концу XVII в. новых элит, влияние которых было основано на имущественном факторе, положило начало процессу закрепощения посполитых. Казацкая старшина Стародубского полка и ранее находилась под большим влиянием российского дворянства. С приходом же последнего в регион после Северной войны 1700–1721 гг., стремление местной элиты к уравниванию в правах с российским дворянством многократно усилилось. Этот процесс неизбежно ущемлял положение крестьянства. В то же время посполитые доступными им способами противостояли такой инерции к старым порядкам. Крестьянство обнаруживало большую динамику в социальном и правовом положении, но все же, за исключением отдельных категорий, до упразднения полкового деления сохраняло личную свободу. Во многом благодаря этому процесс закрепощения затянулся до конца XVIII в. и охватил не все слои крестьянского населения. Так, к концу исследуемого периода к казенному ведомству были причислены бывшие ратушные и монастырские посполитые, а кроме того статус мещан получили горожане и жители раскольничьих слобод.

5. Значительное влияние на сословную структуру Стародубского полка оказало его геополитическое положение. Близость к экономически развитым регионам ВКЛ способствовала росту городов. Вследствие этого был закреплен высокий статус стародубского мещанства, отличавший его от южных полков Гетманской Украины. Городское самоуправление, основанное на Магдебургском праве, обеспечивало до конца XVIII в. статус свободных посполитых не только для горожан, но и для крестьян, находящихся в ведении ратуши. В то же время колонизация северских земель на более раннем этапе позволила создать в Стародубском полку уже к середине XVII в. обширное церковное землевладение. При этом роль духовенства и его материальное благосостояние неуклонно росло на протяжении всего исследуемого периода. Ограничено оно было лишь в 1786 г. путем распространения на регион реформы по секуляризации церковных земель. Кроме того, физико-географический фактор – значительные лесные территории, отличавшие рассматриваемый регион от степей южного Левобережья, – способствовал выделению в среде местного населения специфических микрогрупп: стрельцов, бобровников, пороховников и рудников. Их деятельность была непосредственно связана с природными условиями региона. Показательно, что, несмотря на потерю своей значимости, данные микрогруппы сохраняли свою идентичность до конца XVIII в.

Личный вклад соискателя ученой степени

Исследование выполнено автором самостоятельно и основано на изучении исторических источников из фондов Национального исторического архива Беларуси, Архива внешней политики Российской империи (Москва), Российского государственного архива древних актов (Москва), Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург), Центрального государственного исторического архива Украины (г. Киев), Государственного архива Черниговской области и Государственного архива Брянской области. В диссертации использованы опубликованные источники, исследования белорусских и зарубежных историков. Данные материалы позволили реконструировать сословную структуру Стародубского полка, проследить социальную динамику и выявить специфические черты социальной структуры региона, позволяющие выделить его на фоне других территорий России и Гетманской Украины.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Результаты диссертационного исследования были представлены автором в докладах и выступлениях на 13 международных и республиканских научных конференциях:

XI международная научно-практическая конференция «История, политология, социология, философия: теоретические и практические аспекты» (Новосибирск, Россия, июль 2018 г.),

X межгосударственная научная конференция «История и археология Подесенья» (Заверняевские чтения) (Брянск, Россия, 29–30 ноября 2018 г.),

II Республиканская научно-практическая конференция «Белорусская государственность: истоки, становление, развитие. IX–XXI вв. (К 100-летию провозглашения БССР)» (Минск, 21 декабря 2018 г.),

Международная научно-практическая конференция «Копытинские чтения-3» (Могилев, 28 февраля – 1 марта 2019 г.),

V Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы источниковедения» (Витебск, 25–27 апреля 2019 г.),

II Международная научная конференция «Проблемы истории и культуры пограничья» (II Верхнедвинские историко-краеведческие чтения) (Верхнедвинск, 24 мая 2019 г.),

Всеукраинская научно-практическая конференция III казацкие чтения памяти В. Кривошеи «Казаки и Речь Посполитая: от мифов до фактов» (к 450-летию образования Речи Посполитой) (Киев, 07 июня 2019 г.),

Международная научная конференция «Гістарычны вопыт і сучасныя перспектывы Міжнародных адносін (да 110-годдзя са дня нараджэння А. А. Грамыкі)» (Гомель, 19 июня 2019 г.),

12 научно-практическая конференция «Наш край в истории Отечества» (20 сентября 2019 г., Унеча, Россия),

Международная научная конференция «Романовские чтения – XIV» (Могилев, 28-29 ноября 2019 г.),

77 научная конференция студентов и аспирантов Белорусского государственного университета (Минск, 14-15 мая 2020 г.),

Международная научно-практическая конференция Пичетовские чтения 2020: «Войны в истории человечества (к 75-летию Победы над фашизмом)» (Минск, 21 октября 2020 г.),

Научно-практическая конференция «Наш край в истории Отечества» (Унеча, Россия, 22 сентября 2021 г.).

Опубликованность результатов диссертации

Основные результаты диссертации опубликованы в 17 научных работах, из которых: 5 статей в научных изданиях в соответствии с п. 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь и зарубежных научных изданиях (общим объемом 3,5 авторского

листа), 3 статьи в других научных изданиях, 9 статей в сборниках материалов научных конференций.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из перечня сокращений и условных обозначений, введения, общей характеристики работы, трех глав, заключения, библиографического списка, 14 приложений. Полный объем диссертации составляет 187 страниц, из них 14 приложений занимают 17 страниц. Библиографический список содержит 352 наименования (на 20 страницах), из них 17 – собственные публикации соискателя ученой степени.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Глава 1 «Источники, историография и методы исследования» состоит из трех разделов. В разделе *1.1 «Источники по истории Стародубского полка»* проанализированы основные источники по истории региона. Используемые письменные исторические источники разделены на следующие виды: документальные (различные материалы землевладельцев, в т.ч. городов и монастырей, а также акты о землевладении, вышедшие из войсковой, полковой и сотенных канцелярий, документы той же тематики королевской администрации, российских властей и органов местного самоуправления), законодательные (гетманские постановления, войсковые указы, законы Российской империи и Гетманской Украины), актовые (частные и политические договоры, в т.ч. присяги и присяжные записи), разнообразные материалы делопроизводства (документы полковой и сотенной администрации, самоуправления городов, российских органов власти), статистические материалы (ревизские переписи, описи полка, частные инвентари и списки), повествовательные и эпистолярные (личная переписка), мемуарные источники.

Ввиду пограничного положения Стародубского полка источники по исследуемому периоду в настоящее время находятся в архивах Москвы, Киева, Чернигова, Санкт-Петербурга и Брянска, а количество опубликованных источников невелико. Указанное обстоятельство затрудняет работу исследователей данного региона. Всего в работе использовано более 160 неопубликованных источников из архивов России, Беларуси и Украины. Анализ всего комплекса источников по проблеме эволюции социальной системы Стародубского полка позволяет сделать вывод о приоритетном значении неопубликованных материалов.

В разделе 1.2 «Историографический обзор» в соответствии с хронологическим принципом рассмотрены основные периоды в историографии по проблеме изучения истории Стародубского полка.

В дореволюционный период в большинстве работ проводится исследование истории всей Гетманской Украины. Стародубщина в них показана лишь как одна из ее частей и истории региона уделено мало места. В то же время многие из источников, на которых основываются исследования данного периода, не дошли до нашего времени в оригинале, поэтому изучение трудов ученых является единственным способом ознакомления с ними. Несмотря на некоторые неточности, многие работы дореволюционного периода и на сегодняшний день являются актуальными – это в первую очередь труд А.М. Лазаревского¹, к которому обращаются все исследователи региона.

После 1917 г. интерес к истории Стародубского полка не иссяк. Но вновь лишь немногие ученые рассматривали историю непосредственно Стародубщины времен Гетманской Украины. Так на примере Стародубского полка Т.А. Круглова проанализировала Генеральную опись Малороссии, рассматривая ее как источник по истории городов².

С распадом СССР стал вновь пробуждаться интерес к казачеству. Этим объясняется появление значительного количества работ посвященных именно данной теме. К истории Стародубского полка обращались, как российские, так и украинские историки. В контексте изучения казацкой старшины периода Гетманщины, встречаются сведения о представителях привилегированного сословия Стародубского полка. Кроме того у И.И. Кривошеи есть и работы, посвященные непосредственно Стародубскому полку, как его старшине, так и мещанству³. На уровне диссертационных исследований истории Стародубского полка можно выделить работы российских историков С.Н. Бирюкова⁴ и В.В. Дзюбана⁵. Также в разделе отмечен вклад белорусских ученых в

¹ Лазаревский, А. М. Описание старой Малороссии. Полк Стародубский / А. М. Лазаревский. – изд. 2-е. – Брянск : Белобережье, 2008. – 560 с.

² Круглова, Т. А. Генеральная опись Левобережной Украины 1765-1769 гг. как источник по истории городов. На примере городов Стародубского полка : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.09 / Т. А.Круглова ; МГУ. – М., 1982. – 25 с.

³ Кривошея, И. И. Бунчуковое товарищество Стародубского полка (вторая половина XVII – первая треть XVIII вв.) / И. И. Кривошея // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2013. – Вып. 26. – С. 80–88.

⁴ Бирюков, С. Н. Социально-экономическое развитие городов Стародубья в XVIII в. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / С. Н. Бирюков. – СПб., 2014. – 127 с.

⁵ Дзюбан, В. В. Субкультура Брянского (Северского) казачества в историческом и социокультурном аспектах (XVI–XXI вв.) : дис. ... д-ра. ист. наук : 24.00.01 / В. В. Дзюбан. – Кострома, 2015. – 587 с.

исследовании социальной истории на различных этапах отечественной историографии.

В разделе 1.3 *«Методы исследования»* дана характеристика методов использованных в работе. К числу общенаучных методов, использованных в работе, относятся: анализ, синтез, индуктивный, дедуктивный и логический методы, а также системный подход. Из группы исторических методов в работе использовались историко-критический, историко-системный, историко-сравнительный и историко-типологический методы. Кроме того для наиболее полного понимания данных источников эпизодически привлекалась критика интерпретации и критика понятий. Статистические методы использовались для обработки данных социологических исследований и построения моделей, которые описывают наиболее существенные характеристики раннемодерного стародубского социума. Количественные методы применялись для решения задач, связанных с вычислениями, работой с формулами, построением пропорций, соотношений и таблиц.

Глава 2 «Казачество в социальной и политической структуре Стародубского полка в XVII–XVIII вв.» состоит из трех разделов. Раздел 2.1 *«Формирование и эволюция стародубского казачества в XVII – начале XVIII в.»* состоит из двух подразделов. В подразделе 2.1.1 *«Предпосылки для образования казачьего сословия в первой половине XVII в.»* рассмотрен генезис и эволюция казачества региона, его место в социальной системе во время вхождения Стародубщины в состав России и ВКЛ. В подразделе 2.1.2 *«Социальное положение казачества Стародубского полка во второй половине XVII – начале XVIII в.»* проанализировано положение казачества региона на первоначальном этапе, включающем установление и формирование в регионе структур гетманского управления. Отражены основные тенденции в социальной динамике Стародубского полка характерные для данного периода.

Раздел 2.2 *«Казацкая старшина и иные привилегированные группы населения»* состоит из четырех подразделов. В подразделе 2.2.1 *«Полковая старшина»* рассмотрены вопросы формирования и дальнейшего изменения функций высших должностных лиц казацкой администрации Стародубского полка. Проанализирован процесс эволюции старшины от его возвышения над рядовым казачеством до инкорпорации в российское дворянство. В подразделе 2.2.2 *«Сотенная и куренная старшина»* уделено место сотенному делению Стародубского полка. Рассмотрены функции, права и обязанности сотенной и куренной старшины. В подразделе 2.2.3 *«Дети боярские и шляхта в казацкой старшине»* проанализировано влияние, которое оказали на сословную систему Стародубского полка влившиеся в казачество потомки детей боярских и

шляхты. Подраздел 2.2.4 «*Духовенство*» рассматривает положение духовенства в сословной системе региона.

Раздел 2.3 «*Разделение рядового казачества на категории и его инкорпорация в сословную систему Российской империи в XVIII в.*» состоит из трех подразделов. В подразделе 2.3.1 «*Конные и пешие казаки, их наймиты и подсоседки*» рассматривается вопрос расслоения казачества по имущественному признаку в конце XVII – первой трети XVIII в., выделения из общей массы более зажиточной прослойки, и начала злоупотреблений, приведших к ухудшению боеспособности казачьего войска. В подразделе 2.3.2 «*Выборные казаки и подпомощники*» анализируется социальное положение и функции рядового казачества после реформы, разделившей его на выборных и подпомощников. Дана характеристика изменениям положения казачества во время реформ гетмана К.Г. Разумовского и графа П.А. Румянцева, а также в процессе инкорпорации в сословную систему Российской империи. Рассмотрена проблема отстаивания казачеством своих привилегий и противостояния со старшиной. Подраздел 2.3.3 «*Микрогруппы казачьего населения*» посвящен характерным для Стародубского полка социальным микрогруппам – их месту в сословной системе, развитию и угасанию промыслов, дальнейшее отнесение представителей данных категорий к различным сословиям в процессе реформ конца XVIII в.

Глава 3 «Сословные группы посполитых Стародубщины в XVII–XVIII вв.» состоит из трех разделов. Раздел 3.1 «*Мещане – городские посполитые*» состоит из двух подразделов. В подраздел 3.1.1 «*Стародубский магистрат и знатные мещане*» рассматривается вопрос распространения на города Стародубщины Магдебургского права с учетом особенностей характерных для данного региона. Проанализирован процесс выделения из общей массы горожан привилегированной прослойки – знатных мещан и дальнейшее их слияние с казацкой старшиной. В подразделе 3.1.2 «*Мещане в сословной структуре Стародубского полка*» характеризуется положение горожан в социальной системе региона, обособление мещан от других посполитых и замыкание сословной группы. Исследуются процессы противостояния городских жителей и казацкой старшины, ухудшения экономического положения мещан и поддержки сословия российской администрацией во время реформ второй половины XVIII в.

Раздел 3.2 «*Трансформация социально-экономического положения стародубского крестьянства в XVII–XVIII вв.*» состоит из трех подразделов. В подразделе 3.2.1 «*Формирование крестьянского сословия в Стародубском полку*» рассматривается процесс обретения крестьянами личной свободы в

результате восстания под руководством Богдана Хмельницкого, земельные и иные экономические взаимоотношения с представителями других сословных групп основанные на праве собственности. Затронуты вопросы миграции и заселения крестьянами свободных земель Стародубского полка. Проанализирована роль крестьянской общины в социальных и экономических отношениях. Подраздел 3.2.2 *«Переходы крестьян в казачье сословие»* посвящен основному праву стародубских посполитых – свободному переходу в казачье сословие. В разрезе данного права проанализированы основные направления социальной динамики в регионе. Дана оценка действиям казацкой старшины и российской администрации на разных этапах пытавшихся ограничить крестьян в праве перехода. В подразделе 3.2.3 *«Общегосударственные повинности стародубских крестьян»* рассматриваются вопросы налогообложения крестьянского населения, его особенности характерные для Стародубского полка. Проанализированы попытки установления российского контроля над системой сборов на протяжении исследуемого периода, и окончательное приведение налогообложения в регионе к общероссийской системе в результате реформ Екатерины II.

Раздел 3.3 *«Положение отдельных категорий стародубских крестьян и их место в социальной структуре»* состоит из трех подразделов. Подраздел 3.3.1 *«Свободные войсковые, магистратские, ратушные и ранговые крестьяне»* посвящен социальному положению крестьян проживавших на землях принадлежащих всему казацкому войску. Данная группа характеризовалась более широкими правами и обладала относительно большей независимостью, но при этом отбывала повинности в пользу ведомства, в котором находилась. Рассмотрен процесс захвата свободных населенных пунктов казацкой старшиной и постепенное превращение их жителей в подданных. В подразделе 3.3.2 *«Монастырские и частновладельческие крестьяне»* проанализирован процесс появления и распространения в Стародубском полку права собственности монастырей и казацкой старшины на населенные пункты. Рассмотрены вопросы социального положения подданных крестьян, их взаимоотношений с собственниками, попытки отстаивания своих прав и окончательное закрепощение крестьянства в конце XVIII в. В подразделе 3.3.3 *«Старообрядцы и другие «великороссийские люди»* дана характеристика социального положения выходцев из России, поселившихся на территории Стародубского полка. Такие переселенцы составляли две группы. Первая включала в себя крепостных крестьян купленных казацкой старшиной в других регионах Российской империи. Вторая была образована раскольниками, укrywшимися в регионе от

притеснений правительства. И если первая группа находилась на территории Стародубского полка на таком же положении, что и до переселения, то старообрядцы получили значительное количество привилегий. В дальнейшем раскольники составили значительную социальную группу, которая смогла интегрироваться в сословную систему Российской империи на условиях значительно лучших, чем другие крестьяне региона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

Проведенное исследование позволяет утверждать, что в Стародубском полку, как и во всей Гетманской Украине, сложилась специфическая упрощенная социально-сословная структура. Она предусматривала сосредоточение у казачества ряда социальных функций при относительном правовом равенстве. Это оказывало влияние на статус мещанства и крестьянства. Разница между категориями долгое время была преимущественно в общественных функциях. Данная работа, проведенная на основе широкого круга архивных источников, а также с учетом трудов различных историков, позволила выявить некоторые специфические черты социальной структуры Стародубского полка – военно-административной единицы в составе Гетманской Украины.

1. Казачество региона, как сословие, формируется уже в XVI в. Этому способствовало географическое положение Северщины, находившейся на границе ВКЛ и Московского великого княжества, страдавшей в то же время от набегов татар. При этом территория не являлась частью Войска Запорожского, и казачество здесь формировалось под влиянием иных процессов, чем протекавших в двух вышеупомянутых государствах. Однако во время казацко-крестьянской войны 1648–1651 гг. произошла консолидация населения, результатом которой стало образование казачьего сословия, как основной прогрессивной силы региона. На данном этапе неуклонно возрастающий рост значения «войскового товариства» позволил указанной категории населения поглотить массу крестьян, мещан, шляхты и детей боярских. Но с окончанием крупных военных действий на территории самого Стародубского полка уже между 1654 и 1666 гг. началась стабилизация всей социальной структуры. Относительное «спокойствие» региона способствовало началу инерции в сторону дореволюционного уклада. Этот же период можно охарактеризовать началом все более нарастающей социальной дифференциации, одной из причин которой на данном этапе стало включение в состав казачества шляхты и детей

боярских. Имея значительные земельные наделы в регионе, привыкшие к военной службе в условиях пограничья многие из них сумели занять привилегированное положение в новой социальной структуре. Так, к концу 50-х гг. XVII в. Бородзны и Рубцы смогли не только войти в состав казацкой старшины, но и легализовать свои прежние имения. Вслед за ними к таким же привилегиям начала стремиться и другая казацкая старшина. Таким образом «показаченная» шляхта направляла дифференциацию и задавала ей некий социальный стандарт. Все более выраженное отслоение зажиточного и рангового казачества привело в 1670-е гг. к формированию в Стародубском полку уже новой социальной элиты – казацкой старшины. Она заменила в общественной системе шляхту. При этом именно в Стародубском полку мы видим примеры достаточно раннего стремления казацкой старшины к правам российского дворянства, что вероятно также являлось следствием дифференциации, направляемой потомками шляхты. Наиболее ярким проявлением таких стремлений можно назвать попытку полковника Рославца в 1676 г. выйти из состава Гетманской Украины и перейти в непосредственное подчинение Москве. К началу XVIII в. построение социальной структуры уже завершилось, и казацкая старшина превратилась в крупнейших землевладельцев. Все дальнейшие попытки модернизации общества, инициированные самими элитами, были направлены на замыкание и уменьшение казачества и преследовали главной своей целью уравнивание старшины в правах с российским дворянством. Такая политика неизбежно вела к конфликтам, как с рядовым казачеством, так и с посполитым городским и сельским населением [1; 2; 3; 9; 10; 16].

2. На протяжении всего исследуемого периода казачество Стародубского полка было и оставалось самым динамичным сословием, носившим неоднородный характер. Оно служило для жителей инструментом защиты своих прав и свобод. Начиная с 1648 г. и до второй половины XVIII в. представители разных сословий записывались в казачество, чтобы сохранить свои маенности (недвижимое имущество). Население, жившее долгое время в неспокойных условиях пограничья, готово было подтверждать свою личную свободу и права на собственные грунты военной службой. При этом большинство «искавших казачества» не останавливало факт возможной гибели или серьезных экономических потерь. Это обстоятельство, как нельзя лучше подчеркивает милитарный тип всего общества. Однако неоднородный характер казачества сказался в дальнейшем на его сильной дифференциации. Наряду с грунтовыми казаками появились подпомощники, бобыли и подсоседки. Несмотря на бедственное положение, которое характеризуется такими

терминами, как «нищий, весьма убогий» или «пеший безоружейный», многие казаки продолжали нести службу. Таким образом, их высокий статус был во многом номинальным, а социальное положение де факто зависело от личных способностей, связей и жизненных обстоятельств. В зависимости от происходящих исторических процессов можно говорить о существовании на протяжении XVII–XVIII вв. в среде казачества разнонаправленной социальной динамики. В 1648–1654 гг. в казаки записались все, кто только имел возможность, стараясь тем самым сохранить личную свободу и обеспечить неприкосновенность имущества. Затем социальная структура стабилизировалась – в казачестве оставались преимущественно те, кто тяготел к военной службе. Остальным категориям было выгоднее вернуться в посполитство. Но гибкость сословия позволяла в дальнейшем этим лицам при наличии мотивации возвращаться в казачество. Ужесточение имперской политики, а также усиление давления со стороны элит с начала 1720-х гг. способствовали активизации переходов посполитых в казачье сословие. Так, на данном этапе мы видим, что в казачество возвращались целые курени и деревни. В то же время противостояние крупных землевладельцев, стремящихся к увеличению своих маетностей, и рядовых казаков зачастую приводило к полному разорению последних. Эти процессы способствовали еще большей дифференциации казачьего сословия. Причем нередкими были случаи, когда посполитые, вернув казачий статус, становились выборными (зажиточными) казаками, тогда как пережившие многие походы, а в их результате экономические разорения, некогда грунтовые казаки оказывались бобылями и подсоседками [1; 2; 13; 14; 17].

3. Сформированная в период ВКЛ система городского самоуправления обеспечила мещанам Стародубского полка относительно высокий социальный статус. Показательно, что в его среде сформировались такие переходные категории между казачеством и мещанством, как пушкари. Кроме того, источники фиксируют отражение социальной дифференциации среди горожан по примеру казачества. Так, уже в середине второй половины XVII в. мы видим сформировавшиеся категории как городской элиты (знатное мещанство), так и бедноты (мещанские подсоседки). Данные факты показывают переходный характер категории. Без сомнения высокий статус мещанства поддерживался значительными маетностями, которые получили города еще в период РП, а затем расширили за счет управления «войсковым скарбом». Вокруг этого землевладения с 1680-х гг. разгоралась все более ожесточенная борьба со старшиной. И для части мещан запись в казачество служила возможностью защитить свои права и собственность. Под давлением полкового правления к

1730-м гг. положение мещанства резко ухудшилось. Для его упрочнения уже с 40-х гг. XVIII в. начинается процесс поддержки сословия имперским правительством. Несмотря на реализацию этой политики гетманской администрацией локальным казацким элитам все же удавалось навязывать горожанам свою волю. При этом крупные города Стародубского полка смогли сохранить в своей среде значительное влияние мещан. Это противостояние завершилось слиянием местного и российского мещанства в единое сословие в 1785 г. При этом окончательное оформление сословия произошло по сконструированному из Петербурга образцу, отменявшему местные традиции. Так, мы видим выделение в городской среде нехарактерного сословия купцов, увеличения числа мещан за счет придания раскольничьим слободам статуса посадов, а также установления новой структуры управления городом и изменения порядка судопроизводства [1; 4; 10; 11; 12; 15].

4. Установление на территории Стародубского полка казацкого управления позволило местному крестьянству занять достаточно прочное социально-правовое положение. Посполитые обладали личной свободой, владели землей, отчуждали и наследовали имущество, имели совместную собственность с представителями иных сословий. Кроме того, крестьяне могли самостоятельно переселяться на новые места и даже менять сословие. Относительно лояльным можно назвать и их налогообложение. Столь обширные права значительно отличали посполитых региона от того же населения соседних областей России и ВКЛ. Данное обстоятельство способствовало притоку новых жителей в Стародубский полк из сопредельных территорий. Однако уже в конце XVII в. правовое положение крестьянства начинает ухудшаться. Основанная на материальном факторе власть казацкой старшины и духовенства росла и укреплялась, что неизбежно влекло за собой ущемление прав посполитого населения, что сказывалось все более ощутимо на растущей социальной дифференциации крестьянства. Появление в 1710-х гг. в Стародубском полку российского дворянства, которое полностью игнорировало традиционные права местного населения, окончательно повернуло социальные процессы в сторону установления в регионе общеимперских порядков. Таким образом, на примере Стародубского полка можно говорить, что одним из факторов ускоряющим закрепощение посполитых в Гетманской Украине стало проникновение в регион российского дворянского землевладения и российского крепостного населения. При этом бесправный статус последних служил ориентиром для местных элит. Уже с 1730-х гг. казацкая старшина начинает активно стремиться к уравниванию своего статуса с дворянством. Однако процесс перехода к новым порядкам, тем не менее, был долгим и

натолкнулся на сопротивление крестьянства. Крестьянство обнаруживало устойчивую динамику в социальном и правовом положении, но все же, за исключением отдельных категорий, до упразднения полкового деления сохраняло личную свободу. Оба социальных процесса – инкорпорация старшины в российское дворянство и закрепощение крестьянства, завершились лишь к концу XVIII в. [3; 4; 6; 8, 13].

5. Значительное влияние на сословную структуру Стародубского полка оказало его геополитическое положение, а также физико-географические условия. Развитие городов еще в период ВКЛ и получение ими Магдебургского права в отличие от южных полков Гетманской Украины сделало значительно более выгодным положение мещанства. Данная категория в начале второй половины XVII в. закрепила за собой обширное землевладение, монополию в сфере торговли и таможенных сборов. При этом городское самоуправление, основанное на Магдебургском праве, обеспечивало до конца периода статус вольных посполитых не только для мещан, но и для «волоского» посполитства (жителей сел и деревень, находящихся в ведении ратуши). Дополняло специфику сословной структуры края наличие ряда переходных сословных категорий, таких как стрельцы, бобровники, пороховники и рудники. Их наличие было обусловлено в немалой степени природным фактором региона – территория Стародубщины имела своего рода «полесские черты», в противовес степному климату южных полков Левобережья. Кроме того, колонизация Северских земель и включение их в оборот на более раннем этапе, чем в других регионах Гетманщины, позволило уже к моменту установления казацкого управления создать в Стародубском полку обширное церковное землевладение. При этом православное духовенство оставалось самой консервативной сословной категорией в регионе. Оно уцелело от времен, предшествовавших восстанию под руководством Хмельницкого, и в дальнейшем только увеличивало свое влияние, в результате чего духовенство очень скоро мобилизовалось и включилось в борьбу за земли и закрепощение крестьян, а также социально и экономически слабых частей казачества и мещанства. При этом у представителей духовенства отсутствовала «подобаяющая чину их кротость» и для достижения своих целей они не ограничивались лишь судебными тяжбами. Нападения, грабежи и побои стали привычными для монахов методами «убеждения». Зачастую из такой ожесточенной борьбы, даже с локальными элитами, духовенство выходило победителем. Его роль была ограничена лишь посредством екатерининской имперской секуляризации, распространившейся на территорию региона в 1786 г. Таким образом, фактор российской централизованной политики оказался решающим в устранении

местной специфики и инкорпорации населения Стародубского полка в сословно-социальную систему Российской империи [4; 5; 6; 7; 13; 15].

Рекомендации по практическому использованию результатов

1) Материалы данного исследования могут быть использованы для разработки общих и специальных курсов по истории Беларуси, России и Украины; 2) Полученные данные позволят более эффективно отслеживать и прогнозировать направления и характер социальных процессов, социально-структурной динамики пограничных регионов, как в прошлом, так и в настоящем; 3) Результаты исследования могут быть использованы для написания краеведческих, научных и научно-популярных работ по истории Стародубщины, Брянщины и Черниговщины; 4) Материалы исследования также могут послужить в качестве вспомогательных сведений для создания историко-краеведческих туристических маршрутов в регионе бывшей Стародубщины, с учетом интересов и специфики взаимодействия региона с населением Беларуси, России и Украины в прошлом; 5) Итоги данного исследования могут быть использованы при создании музея региона Стародубщины и межкультурных исторических связей трех родственных народов – белорусского, украинского и русского, а также для наполнения экспозиции музея Стародубского казачества (полка), с учетом различных интересов и потребностей.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в научных изданиях в соответствии с п. 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь и зарубежных научных изданиях

1. Хроленок, Е. В. Социальное положение стародубских казаков в XVI–XVIII вв.: генезис и эволюция / Е. В. Хроленок // Гуманитарно-экономический вестник. – 2019. – № 1–2 (77–78). – С. 92–101.

2. Хроленок, Е. В. Формирование казачьего сословия в Стародубе-Северском (XVI – первая половина XVII вв.) / Е. В. Хроленок // Альманах Казачество. – 2019. – № 39 (3). – С. 42–47.

3. Хроленок, Е. В. Шляхетский род Околов-Кулак на Стародубщине XVII–XX вв. / Е. В. Хроленок // Архіварыус: зб. навук. паведамл. і арт. – Мінск : НГАБ, 2019. – Вып. 17. – С. 263–271.

4. Хроленок, Е. В. Мещане и крестьяне в социальной структуре Стародубского полка (1654–1781) / Е. В. Хроленок // Журнал Белорусского государственного университета. История. – 2021. – № 3. – С. 71–79.

5. Хралянок, Я. В. Стародубшчына: з павета Вялікага Княства Літоўскага ў казацкі полк (асаблівасці трансфармацыі саслоўнай структуры ў сярэдзіне XVII в.) / Я. В. Хралянок // Беларускі гістарычны часопіс. – 2021. – №10/2021. – С. 32–36.

Стат'і в другіх навучных ізданнях

6. Хроленок, Е. В. Казачье, сельское и городское население Стародубского полка (1654–1781): обзор основных источников демографической и социальной истории / Е. В. Хроленок // Беларускі археаграфічны штогоднік. – Мн., 2018. – Вып. 19. – С. 85–97.

7. Хроленок, Е. В. История Стародубского полка (1654—1781) как предмет изучения / Е. В. Хроленок // Беларускі археаграфічны штогоднік. – Мн., 2019. – Вып. 20. – С. 140–149.

8. Хроленок, Е. В. Гомельщина и Стародубщина: история социально-политических взаимоотношений / Е. В. Хроленок // История международных отношений: историографические достижения и перспективы изучения : к 110-летию со дня рождения А.А. Громыко и 80-летию начала Второй мировой войны : сборник научных статей / Гомельский гос. ун-т ; редкол. : Н. Н. Мезга (гл. ред) [и др.]. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2019. – С. 14–18.

Материалы научных конференций

9. Хроленок, Е. В. Персональный состав стародубских казаков накануне Деулинского перемирия (1614–1617): «Письма дозора» 1614 г. / Е. В. Хроленок // История, политология, социология, философия: теоретические и практические аспекты : сб. ст. по матер. XI–XII Междунар. науч.-практ. конф., Новосибирск, июль 2018 г. – Новосибирск : СибАК, 2018. – № 6-7(8). – С. 20–26.

10. Хроленок, Е. В. Генезис и эволюция стародубского казачества (конец XVI – вторая половина XVII вв.) / Е. В. Хроленок // Деснинские древности : материалы X Межгос. научн. конф. «История и археология Подесенья», посвященной памяти Ф.М. Заверняева, Брянск, 29-30 ноября 2018 г. / Брянский гос. краевед. музей, редкол. : В. П. Алексеев [и др.]. – Брянск, 2019. – С. 188–198.

11. Хроленок, Е. В. Казацкое управление на землях Стародубщины / Е. В. Хроленок // Белорусская государственность : истоки, становление, развитие. IX–XXI вв. (к 100-летию провозглашения БССР) : материалы II Респ. научн.-практ. конф., Минск, 21 декабря 2018 г. / БГПУ ; редкол. : А. В. Касович [и др.]. – Минск : РИВШ, 2019. – С. 79–82.

12. Хроленок, Е. В. Обзор основных архивных источников демографической и социальной истории Стародубского полка (1654–1781)

/ Е. В. Хроленок // Актуальные проблемы источниковедения : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. к 110-летию Витебской ученой архивной комиссии, Витебск, 25–27 апр. 2019 г. / Вит. гос. ун-т ; редкол.: А. Н. Дулов, М. Ф. Румянцева (отв. ред) [и др.]. – Витебск, 2019. – С. 199–201.

13. Хроленок, Е. В. Стародубский полк: формирование сословий в условиях белорусско-российско-украинского пограничья / Е. В. Хроленок // Проблемы истории и культуры пограничья (II Верхнедвинские историко-краеведческие чтения) : сб. науч. ст. II Междунар. научн. конф., Верхнедвинск, 24 мая 2019 г. / Верхнедвинский ист-краевед. музей, редкол.: В. А. Ваганский (гл. ред) [и др.]. – Даугавпилс, 2019. – С. 63–68.

14. Хроленок, Е. В. Новоместская сотня Стародубского полка (1713–1783): мобилизационные возможности и персональный состав / Е. В. Хроленок // Гетьманська Україна між Польщею, Росією та Туреччиною: монографія : матеріали двох всеукраїнських конференцій, проведених у Музеї Гетьманства в Києві, «Треті козацькі читання пам'яті Володимира Кривошеї «Козаки і Річ Посполита: від міфів до фактів»(до 450-річчя утворення Речі Посполитої)» (7 черв. 2019 р.) і «Історичні уроки доби «Руїни»: Петро Дорошенко – збирач розколотої єдності у пошуках союзника» (18 жовтня 2019 р.) / Ніжинський державний університет імені Миколи Гоголя ; упоряд.: І. І. Кривошея, Є. М. Луняк. – Ніжин : НДУ ім. М. Гоголя, 2019. – Арк. 282–296.

15. Хроленок, Е. В. Знатные мещане Стародуба: формирование и персональный состав в 1654–1682 гг. / Е. В. Хроленок // Копытинские чтения – III : сб. ст. Междунар. научн.-практ. конф., Могилев, 28 февраля – 01 марта 2019 г. / Могилевский гос. ун-т ; под общ. ред. А. М. Авласовича. – Могилев : МГУ им. А.А. Кулешова, 2020. – С. 103–105.

16. Хроленок, Е. В. Стародубские дети боярские в Великом княжестве Литовском и Московском государстве в первой половине XVII в. / Е. В. Хроленок // Романовские чтения – 14 : сб. ст. Междунар. научн. конф., Могилев, 28-29 ноября 2019 г. / Могилевский гос. ун-т ; под общ. ред. Я. Г. Риера. – Могилев : МГУ им. А.А. Кулешова, 2020. – С. 18–19.

17. Хроленок, Е. В. Стародубский полк в военных конфликтах 1730-х годов : социальные и экономические аспекты / Е. В. Хроленок // Пичетовские чтения – 2020 : войны в истории человечества. К 75-летию Победы над фашизмом : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21 октября 2020 г. / Белорус. гос. ун-т ; под общ. ред. А. Г. Кохановского ; науч. ред. М. Ф. Шумейко, О. А. Яновский. – Минск : БГУ, 2020. – С. 254–258.

РЕЗЮМЕ

Хроленок Евгений Валерьевич

Эволюция сословной структуры Стародубского полка
(середина XVII – XVIII в.)

Ключевые слова: сословная система, социальная динамика, социальные отношения, Гетманская Украина, Россия, Стародубский полк, украинское казачество, мещане, посполитые, XVII век, XVIII век.

Цель работы. На основе известных и ранее не вводившихся в научный оборот источников реконструировать сословную систему Стародубского полка, проследить процесс ее эволюции и выявить особенности рассматриваемого пограничного региона.

Методы исследования: общенаучные (анализ, синтез, индуктивный, дедуктивный и логический методы, системный подход) и специально-исторические (историко-критический, историко-системный, историко-сравнительный и историко-типологический).

Полученные результаты и их новизна. Впервые в историографии проведена реконструкция сословной системы Стародубского полка. На основе многочисленных неопубликованных источников отражен процесс ее эволюции в свете различных исторических процессов. При этом подробному анализу подвергнута каждая социальная группа. Обозначены отличия сословной структуры Стародубского полка от сопредельных государств и всего Войска Запорожского. Отражено влияние, которое оказали политические и географические факторы на формирование сословий в регионе. Определена роль Великого Княжества Литовского в построении фундамента социальной структуры Стародубского полка, позволившего обеспечивать сохранение местной специфики до конца XVIII в. При этом показаны и обратные процессы, происходившие под влиянием дворянства и общей политики российской администрации, которые привели к инкорпорации местного населения в сословную структуру Российской империи.

Рекомендации по использованию. Материалы данного исследования использованы для создания общих и специальных курсов по истории Беларуси, России и Украины, а также для написания краеведческих, научных и научно-популярных работ.

Область применения. История России, история Украины, история Беларуси, социальная история.

РЭЗІЮМЭ

Хралянок Яўген Валер'евіч

Эвалюцыя саслоўнай структуры Старадубскага палка
(сярэдзіна XVII – XVIII ст.)

Ключавыя словы: саслоўная сістэма, сацыяльная дынаміка, сацыяльныя адносіны, Гетманская Украіна, Расія, Старадубскі полк, украінскае казацтва, мяшчане, паспалітыя, XVII стагоддзе, XVIII стагоддзе.

Мэта даследавання. На аснове вядомых крыніц і тых, якія раней не ўводзіліся ў навуковае абарачэнне, рэканструюваць саслоўную структуру Старадубскага палка, прасачыць працэс яе эвалюцыі і выявіць асаблівасці разгляднага пагранічнага рэгіёну.

Метады даследавання: агульнанавуковыя (аналіз, сінтэз, індуктыўны, дэдуктыўны і лагічны метады, сістэмны падыход) і спецыяльна-гістарычныя (гісторыка-крытычны, гісторыка-сістэмны, гісторыка-параўнальны і гісторыка-тыпалагічны).

Атрыманыя вынікі і іх навiзна. Упершыню ў гістарыяграфіі праведзена рэканструкцыя саслоўнай сістэмы Старадубскага палка. На аснове шматлікіх неапублікаваных крыніц адлюстраваны працэс яе эвалюцыі ў святле розных гістарычных працэсаў. Пры гэтым падрабязнаму аналізу падвергнута кожная сацыяльная група. Вызначаны адрозненні саслоўнай структуры Старадубскага палка ад сумежных дзяржаў і ўсяго Войска Запарожскага. Адлюстраваны ўплыў, які аказалі палітычныя і геаграфічныя фактары на фарміраванне саслоўяў у рэгіёне. Вызначана роля Вялікага Княства Літоўскага ў пабудове падмурка сацыяльнай структуры Старадубскага палка, які дазволіў забяспечваць захаванне мясцовай спецыфікі да канца XVIII ст. Пры гэтым паказаны і зваротныя працэсы, якія адбываліся пад уплывам дваранства і агульнай палітыкі расійскай адміністрацыі, якія прывялі да інкарпарацыі мясцовага насельніцтва ў саслоўную структуру Расійскай імперыі.

Рэкамендацыі па выкарыстанні. Матэрыялы дадзенага даследавання могуць быць выкарыстаны для стварэння агульных і спецыяльных курсаў па гісторыі Беларусі, Расіі і Украіны, а таксама для напісання краяўчых, навуковых і навукова-папулярных прац.

Сфера выкарыстання. Гісторыя Расіі, гісторыя Украіны, гісторыя Беларусі, сацыяльная гісторыя.

SUMMARY

Evgeny Khrolenok

The evolution of the estate structure of the Starodub regiment
(middle XVII – XVIII century)

Key words: estate system, social dynamics, social relations, Hetman's Ukraine, Russia, Starodub regiment, Ukrainian Cossacks, philistines, pospolits, XVII century, XVIII century.

The purpose of the research is to reconstruct the estate system of the Starodub regiment on the basis of the known sources and the ones that were not previously introduced into the scientific circulation, to trace the process of its evolution and identify the features of the considered border region.

Methods of the research: general scientific (analysis, synthesis, inductive, deductive and logical methods, systems approach) and special-historical (historical-critical, historical-systemic, historical-comparative and historical-typological).

The results obtained and their novelty. For the first time in historiography, the estate system of the Starodub regiment was reconstructed. On the basis of numerous unpublished sources, the process of its evolution is reflected in the light of various historical processes. At the same time, each social group was subjected to a detailed analysis. The differences between the estate structure of the Starodub regiment, neighboring states and the entire Zaporozhye Army are indicated. The influence of political and geographical factors on the formation of estates in the region is reflected. The role of the Grand Duchy of Lithuania in building the foundation of the social structure of the Starodub regiment, which allowed to ensure the preservation of local specifics until the end of the 18th century, is determined. At the same time, the reverse processes are shown that took place under the influence of the nobility and the general policy of the Russian administration, which led to the incorporation of the local population into the estate structure of the Russian Empire, are shown.

Recommendations on the usage. The materials of this study can be used to create general and special courses on the history of Belarus, Russia and Ukraine, as well as to write local history, scientific and popular science works.

Field of application: history of Russia, history of Ukraine, history of Belarus, social history.